

Руки Фу Синчэня были не такими холодными, как во время запуска фейерверков, но, держа их в своих, можно было почувствовать его недавнюю панику.

Фу Синчэнь сказал:

— Я правда впервые здесь.

— Я виноват, я виноват, ты, наверное, испугался.

Не то чтобы это было так уж серьезно, но Фу Синчэнь вырос в Академии наук, он с детства был далек от всего этого. Фу Синчэнь покупал научные журналы, смотрел документалки, следил за Нобелевской премией, он даже алкоголь не пил.

— Она твоя подруга?

— Нань? Она подруга моей мамы.

Тан Сун постучал по столу и сказал бармену:

— Братан, дай мне сок.

Тан Сун понимал, что не стоило приводить сюда Фу Синчэня, или, по крайней мере, он должен был остаться с ним.

Фу Синчэнь был немного недоволен бесцеремонностью Дин Инань, он спросил:

— Подруга твоей мамы?

— В музыкальной тусовке все так.

— А ты?

Тан Сун поспешно объяснил:

— Я не шлюсь.

Музыка здесь была слишком громкой, и Тан Сун должен был говорить с Фу Синчэнем очень близко, на таком расстоянии можно было разглядеть, как длинны его ресницы, и увидеть в его глазах отражение огней, словно в кондитерской.

Фу Синчэнь был действительно красив.

Бармен подал сок, и Тан Сун передал его Фу Синчэню:

— Братан, я сначала отведу тебя на третий этаж, хорошо?

Фу Синчэнь кивнул, и Тан Сун, положив руку ему на плечо, повел его на третий этаж. Закрыв дверь, они оставили музыку позади. Фу Синчэнь спустился вниз, потому что проголодался.

Его самого не интересовали ни красивые девушки, ни бары. Фу Синчэнь достал из сумки пакет с орехами.

— У тебя есть что-нибудь поесть?

— Я могу приготовить лапшу?

— В баре можно готовить лапшу?

Тан Сун взял Фу Синчэня за руку:

— Пойдем, я покажу тебе одно место.

Его бар был трехэтажным, но на третьем этаже была еще одна лестница, ведущая вверх. Комната наверху была заперта, и у Тан Суна был ключ.

Открывая замок, он сказал:

— В детстве я часто бывал в баре, и мой отец оборудовал здесь небольшую комнату, где можно готовить.

Комната наверху была не маленькой, скорее напоминала простую однокомнатную квартиру. Тан Сун включил свет:

— Давно здесь не был, можешь не снимать обувь, там есть игровая приставка, хочешь поиграть на компьютере, пока я готовлю?

— Я не играю в игры.

— Ну, тогда... будешь смотреть, как я готовлю лапшу?

...

— Я посмотрю что-нибудь про нано-зонды для визуализации скрытых отпечатков пальцев, чтобы успокоиться.

Фу Синчэнь всегда мог выдать какой-нибудь профессиональный термин, и Тан Сун не мог объяснить, что это за чувство, но... это было немного мило.

Тан Сун пошел на мини-кухню, чтобы набрать воды для лапши. Северяне любят добавлять к лапше различные ингредиенты, но Тан Сун не умел этого делать. Он нашел пакетик с приправой от лапши, оставшийся неизвестно с какого года.

Фу Синчэнь, прислонившись к дверному косяку, играл с телефоном. На самом деле он не смотрел ничего про отпечатки пальцев, он просто листал Таобао.

— Хочешь яйцо?

— Да.

— Спрошу еще раз, подумай, хочешь яйцо?

Фу Синчэнь неуверенно сказал:

— Нет.

— Отлично, яиц нет.

...

Фу Синчэнь развернулся и ушел, а Тан Сун повысил голос:

— Пароль от компьютера — мой день рождения, можешь посмотреть фильм.

— Не знаю твоего дня рождения.

— Тогда не смотри.

...

Фу Синчэня не интересовали фильмы на компьютере Тан Суна. Его развлечения были однообразны: Таобао и документалки. Он мало интересовался литературой, его способность ценить искусство была ограничена, настоящий старомодный тип.

Поэтому он открыл компьютер Тан Суна и начал играть в «Сапер».

Фу Синчэнь играл на сложном уровне, и когда Тан Сун принес две тарелки с лапшой, он уже закончил одну игру. Красные флажки были расставлены по всему полю, и Тан Сун почувствовал головокружение.

Что за любовь у отличников.

— Братан, ешь лапшу.

Лапша, которую приготовил Тан Сун, выглядела не очень аппетитно, но в час ночи съесть тарелку лапши само по себе было удовольствием.

У компьютерного стола Тан Суна был только один стул, и он сел на стол:

— Братан, у тебя на носу немного помады.

Фу Синчэнь...

Фу Синчэнь больше не хотел ходить в бары. Парни в восемнадцать-девятнадцать лет обычно интересуются девушками, но Фу Синчэнь совершенно не обращал на них внимания. Возможно, потому что он вырос вместе с самой красивой девушкой в школе, и в его глазах мало кто из девушек мог привлечь его внимание.

И девушки — это не библиотека, они только мешают ему сосредоточиться, поэтому Фу Синчэнь не стремился держать девушек за руку, а такие, как Дин Инань, которая сразу же начала обниматься, его не впечатляли.

Они вдвоем весело ели наверху, а Лян Инь, решив, что уже поздно, повел Мэн Мянью наверх, как раз столкнувшись с Хао Доюем и его компанией.

Хао Доюй, увидев Мэн Мянью, под воздействием алкоголя решил проявить галантность. Этот идиот налил ей стакан лимонной воды:

— Мяньюнь, хочешь пить?

...

Мяньмянь еще ничего не сказала, а он уже икнул.

...

Вэй Фэнжао закрыл лицо руками — у этого парня нет шансов.

Мэн Мянью крикнула:

— Фу Синчэнь!

Фу Синчэнь был ее призывным зверем, он появился сразу же, неся в руках тарелку с лапшой, а за ним шел Тан Сун с такой же тарелкой.

— Мяньмянь.

— Пора домой, ты еще и поел.

— Кстати, есть еще? — И Цзялэ, почуяв запах, громко спросил.

— Нет, тут всего две порции лапши.

Тан Сун, облокотившись на диван, доел последний кусок.

Фу Синчэнь на мгновение задумался, а затем под пристальным взглядом всех быстро доел свою порцию.

И Цзялэ повалился на кровать:

— Мне все равно, я хочу есть, хочу есть.

— Не дадите еды — разнесу бар.

Хао Доюй, под воздействием алкоголя, тоже начал терять стыд.

Тан Сун бросил ему телефон:

— Закажи сам, только ничего острого и вредного.

— Зачем здоровье беречь, я хочу острую лапшу! — кричал И Цзялэ.

Фу Синчэнь знал, что Тан Сун говорил это для него, и тихо сказал:

— Не беспокойся, я отведу Мяньюнь домой.

— Эй, еще рано, куда ты?

— Уже два часа.

Фу Синчэнь обошел его и взял свою и Мяньюнь одежду.

Остальные, видя, что он уходит, тоже кричали, что редко Тан Сун угощает, но Фу Синчэню нужно было провести самую красивую девушку школы, и они не могли задерживать ее так поздно, так что отпустили их.

Тан Сун накинул куртку и тоже спустился вниз, он и Фу Синчэнь шли позади Мэн Мянью.

Выйдя из бара, стало тише, и Тан Сун тихо сказал:

— Прости, братан, сегодня я тебя немного напугал.

— Немного, но твоя лапша была вкусной.

Было очень холодно, Фу Синчэнь уткнулся лицо в шарф, а Тан Сун, будучи выше, видел, как его нос слегка приподнимал ткань. У него действительно прямой нос.

— В следующий раз я приготовлю тебе стейк.

— Будет следующий раз?

— Пожалуйста, в следующий раз я буду твоим телохранителем, буду с тобой все время, хорошо?

Фу Синчэнь поддразнил:

— Я не буду мешать тебе знакомиться с девушками.

— Это они сами предлагали выпить.

Фу Синчэнь посмотрел на него, в его глазах было что-то успокаивающее, и когда он смотрел на

человека, казалось, что он уступает.

Тан Сун сказал:

— Может, я дам тебе ключ от комнаты наверху, и в следующий раз ты сможешь сразу пойти туда играть в «Сапер».

Фу Синчэнь усмехнулся:

— Зачем мне играть в «Сапер» не дома?

Машина, которую вызвала Мэн Мянью, подъехала, и она обернулась, увидев, как Тан Сун наклонился к Фу Синчэню, что-то говоря. Она крикнула:

— Пошли.

Фу Синчэнь сказал Тан Суну:

— До завтра.

Фу Синчэнь не сказал, придет ли он в следующий раз, и Тан Сун подумал, что машина приехала не вовремя.

Фу Синчэнь уже сделал несколько шагов, он крикнул:

— Братан, завтра я зайду к тебе.

— Я сам зайду, от моего дома будет дальше.

Фу Синчэнь помахал ему рукой.

Тан Сун закурил сигарету, стоя позади Фу Синчэня, и почувствовал, что ему есть что сказать, но пока Фу Синчэнь не сел в машину, он крикнул:

— Братан.

Фу Синчэнь обернулся, но Тан Сун просто крикнул, не зная, что сказать, и добавил:

— Спокойной ночи.

В тишине ночи Фу Синчэнь громко свистнул, и свист смешался с холодным ветром перед Новым годом.

Радость и печаль людей различны. Пока эта компания проказников напивалась в баре, Цуй Янь получила видео от дежурного учителя.

Фейерверки запускали ученики их класса.

Цуй Янь знала, что их класс любит развлекаться, но не ожидала, что до такой степени, и уж точно не думала, что это были ее ученики.

Дежурный учитель тоже не знал, что сказать, ведь это был элитный класс двух школ, и среди них были ученики из Девятой средней школы. Нельзя же вызывать их в школу для выговора в канун Нового года, поэтому Цуй Янь, сдерживая гнев, попросила кого-нибудь убрать остатки фейерверков.

Ей хотелось кого-нибудь убить.

<http://bllate.org/book/15568/1385539>